

Даже если женщине кажется, что она приняла твердое решение об аборте, есть шанс все изменить. Еще можно отговорить ее от рокового шага. Равнодушие общества — главный враг в этой битве за жизнь. Очень ценно, когда рядом оказываются люди, способные не дистанцироваться от неудобных тем, а помочь будущей маме принять единственно верное для нее решение. О случаях, когда выбор был сделан в пользу новой жизни, а когда — нет, о создании благотворительного фонда «Женщины за жизнь» и о том, что сделано за десятилетие его существования, рассказывает **Наталья Москвитина.**

Дело, которым занимается фонд «Женщины за жизнь», могут осилить только люди со стальным характером — волевые, бесстрашные, пробивные. Такие качества вам присущи? Вы сразу почувствовали себя воином?

Нет, воином я себя не ощущала. Я вообще не подозревала, что эти качества во мне есть. Но когда меня направили на аборт, все одновременно мне пригодилось — и врожденное упорство, и опыт работы с тринадцати лет, и мое понимание жизни. Тогда я поняла, что аборт делать не буду, что стану бороться. Меня склоняли к аборту трижды — и в первую, и во вторую, и в третью беременность, и тогда я вдруг осознала, что нужно действовать глобально. Когда я сделала первые шаги в этом направлении, у меня родилось ощущение, как будто я вышла на бой и обратного пути просто нет. В офисе, в котором находится наш фонд, на стене у входа написаны слова из Евангелия: *Никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия (Лк. 9, 62).* Это мой девиз. Не стану скрывать, что мне иногда хочется повернуть назад. Ведь все, что я делаю, — это чемодан без ручки: нести тяжело, неудобно, но и бросить нельзя. Когда я рассказываю о своих трудностях моему духовнику, протоиерею Игорю Фомину, он всегда говорит: «Ну, ты не свернешь со своего пути, ты же отчаянная». И это, наверное, моя самая точная характеристика. Мое душевное устройство, обстоятельства, в которые меня поставил Господь, мое желание что-то сделать, чтобы решить проблему аборт, — все это сподвигло меня на эту деятельность.

В начале пути у вас был какой-то материальный или административный ресурс?

Нет, никакого. И если бы я реально оценивала свои возможности, моральные и матери-

альные, то давно бы все бросила и у меня ничего бы не получилось. В нашем деле требуется некое дерзновение, некоторая доля безрассудства. Когда передо мной вставала проблема, то я просто в нее «заходила» и с Божией помощью пыталась ее решить. Наш фонд существует уже десять лет, и все эти годы мы пытаемся выжить. В конце каждого года мы оказываемся на грани банкротства. Любой нормальный, прагматичный человек не будет идти на риски и продолжать деятельность, которая приносит убытки. Но, несмотря на огромное количество проблем, я вижу зримые результаты нашей работы. Мы боремся с обстоятельствами, финансовыми трудностями, но зато мы объехали почти всю страну, мы добились того, что в 31 регионе принят закон «О защите женщин от склонения к искусственному прерыванию беременности».

Визит Святейшего Патриарха Кирилла в центр охраны материнства и профилактики аборт «Здравствуй, мама» при Центральной клинической больнице Святого Алексия г. Москвы. 07.01.2024 г.

Наталья Москвитина, президент Благотворительного фонда в защиту жизни до рождения «Женщины за жизнь», член Экспертного совета при Комитете Государственной Думы РФ по вопросам семьи, женщин и детей, член Совета при Правительстве РФ по вопросам попечительства в социальной сфере, член VII, VIII, IX составов Общественной палаты РФ, заместитель председателя комиссии по демографии, защите семьи, детей и традиционных семейных ценностей.

Чтобы проверить, как он реализуется, мы провели проверку женских консультаций в 17 регионах. Мы сделали это вопреки бюджету, влезли в долги и до сих пор их еще не закрыли. Но я вижу, как изменилось отношение к проблеме аборт в стране, и ради этого мы готовы терпеть все трудности и дальше. Я ежедневно стою перед иконами и говорю: «Господи, Ты меня поставил на это дело, но я не могу делать его одна. Делай его со мной». И Господь не оставляет. Вместе с тем, когда ты так смело обращаешься к Богу, то должен понимать, что уже не можешь пойти на попятную, ты должен доверять Богу всецело, и тогда Он Сам даст возможности для решения этих проблем, пошлет людей, которые будут тебе помогать.

Каков был ваш первый шаг в борьбе с абортами в нашей стране?

Он был сделан под влиянием собственной растерянности. Помню, как была беременна младшим сыном, а моя соседка по дому уже родила. Мы ехали вместе в лифте, и я сказала ей совершенно обычные слова: «Слава Богу, у тебя роды позади». А она, держа ребенка на руках, произнесла: «У моего ребенка сросшиеся пальцы. Может, лучше было сделать аборт?» Я слушала ее и не знала, что ответить, только сказала: «Это кощунство — говорить такое при ребенке. Разве это сильная патология? Чтобы рассечь сросшуюся кожу, потребуется всего лишь пластическая операция». Мы разошлись, и я почувствовала свою беспомощность. Мне

казалось, что эта женщина не услышала каких-то важных слов. Я долго думала, что же нужно было сказать, и не находила ответа. Для меня это было уроком собственной немощи: ты понимаешь, что ничего не можешь сделать и должен смириться, чтобы все остальное сделал за тебя Бог. Я решила разобраться в теме, начала общаться с женщинами, которые задумываются об аборте. Сейчас по опыту я знаю: чтобы получился полноценный разговор, чтобы убедить женщину не делать роковой шаг, требуется от одного часа до трех дней. Поначалу я воспринимала эту деятельность как факультативную, но разговор с соседкой не выходил из головы и толкал меня к тому, чтобы все глубже заниматься это проблемой.

Как расширился фонд за минувшие годы?

За десять лет у нас сложилась высокопрофессиональная психологическая служба, в ней трудятся 88 психологов, которые головой отвечают за каждое свое слово. Все они верующие люди. Службу возглавляет воцерковленная женщина, кандидат психологических наук, мама ребенка с синдромом Дауна. Нам пишут со всей страны, мой номер телефона передают из рук в руки. Я взяла на себя такое послушание: первое входящее обращение в фонд — мое. Ведь сейчас у меня уже большой опыт и мне известно, какие слова нужно подобрать в той или иной ситуации. Но я также знаю, как бывает тяжело, когда не удастся отговорить женщину от прерывания беременности.

Вы до сих пор принимаете это близко к сердцу?

Да, до сих пор. Ведь каждая история — это новый человек, которого ты принимаешь в свою жизнь. Каждый оставляет в твоей душе след независимо от того, сохранена ли жизнь или произошла трагедия. После первой беседы за дело берутся юристы, психологи, врачи, каждый из них оказывает женщине профильную помощь.

Сколько звонков в месяц поступает в ваш фонд?

На нашу горячую линию поступает 4700 звонков в год, это примерно 350–400 звонков в месяц. Нам также присылают текстовые и голосовые сообщения.

Какие виды помощи оказывает фонд «Женщины за жизнь»?

На нашем сайте или по нашей горячей линии есть возможность обратиться за той помощью, в которой женщина нуждается, — медицинской, юридической, материальной, психологической. Кому-то требуется консультация, кому-то нужно помочь получить образование. Мы стараемся к каждой проблеме подойти индивидуально. Обращения от женщин поступают и на передачу «Горячая линия жизни», которую я веду на телеканале «Спас». Нам часто звонят женщины, которые сделали не один аборт, но никогда об этом никому не рассказывали. Эта невысказанность, непроговоренность усугубляет психологические проблемы. Бывает, что женщина многократно исповедовалась в этом смертном грехе, но, оставшись наедине с собой, испытывает тоску, которая не дает ей жить, снова и снова думает о своих нерожденных детях. Требуется деятельное покаяние, нужно совершать конкретные дела: помогать детским домам, многодетным семьям. Любовь, которую женщина не дала своему нерожденному ребенку, она может отдать детям, которым отказали в любви собственные матери. Только тогда придет облегчение.

К нам обращаются и те, которые еще не решились, дать ли ребенку жизнь или прервать ее.

Я всегда стараюсь перезвонить этим женщинам после эфира, чтобы не потерять с ними связь. Ночные звонки в прямой эфир всегда особенно драматичны. Если беременная женщина включает ночью телевизор, значит, ее состояние близко к депрессии.

Правда ли, что женщины, которые сделали аборт, чаще сталкиваются не только с психологическими проблемами, но и с психиатрическими диагнозами?

Мировые опросы свидетельствуют: после аборта возрастают риски суицида, алкоголизма, наркомании, женщина испытывает сложности в построении здоровых семейных отношений. Спусковым крючком неблагополучия становится именно решение о прерывании беременности. Женщина, которая совершила этот шаг, не станет прежней без покаяния. Его губительные последствия наблюдаются и в физическом, и в духовном планах.

Убийство детей в утробе, безусловно, большой грех. Как вы переживаете неудачи в своей борьбе за жизнь?

Недавно мы столкнулись с тяжелой ситуацией, это была буквально схватка за жизнь, которую мы проиграли. Пятнадцатилетняя девушка категорически была настроена на аборт.

В курганском роддоме с Лией Тюлюбаевой, только что родившей десятого ребенка (слева)

Случайная встреча Натальи в поезде «Москва – Тамбов» с мамой маленького Демиды Клевцова сохранила ему жизнь (справа)

Мы общались с ней, ее мамой, с мамой юноши, от которого она забеременела. Мы приехали к девушке целой командой, в том числе с профессором-гинекологом, чтобы решить все проблемы, которые ее тревожили, в том числе с учебной. Девушке объяснили, что аборт, совершенный в юном возрасте, может иметь необратимые последствия, что есть высокий риск того, что она никогда не сможет родить, что может начаться спаечный процесс, и маточные трубы будут перетянуты. Но девушка была непреклонна, она откровенно ненавидела ребенка, которого уже носила в себе, не захотела слушать, как бьется его сердце, и заявила, что после аборта созовет друзей и устроит праздник. Мы говорили с ней больше часа. Когда на очередное наше предложение она ответила «нет», я стала молиться, потому что не могла придумать ни одной сильной фразы, которая могла бы спасти жизнь. На самом деле универсального ключа здесь просто нет. Ты уже предложил человеку верное понимание проблемы, но оно не было принято.

На следующий день у девушки был день рождения — ей исполнилось 16 лет. В тот день на телеканале «Спас» шла программа «Прямая линия жизни», и я обратилась к ней в эфире: «Ты родилась! Поздравляю тебя! Дай возмож-

ность родиться твоему ребенку. Тебе 16 лет, но ты сейчас принимаешь решение на всю жизнь, за себя двадцатилетнюю, тридцатилетнюю, пятидесятилетнюю. Твой ребенок — дар от Бога. Сохрани его жизнь, и ты будешь с благодарностью вспоминать эти дни. Ты не знаешь, как сложится твоя жизнь, сможешь ли ты еще стать матерью, встретится ли на твоём пути человек, от которого ты захочешь родить. Загляни далеко вперед — твое сегодняшнее решение повлияет на всю твою жизнь». Девушка прервала беременность. Я в очередной раз почувствовала, какая это боль — проиграть схватку за жизнь. Мы вступили в нее, мы готовы были задействовать все возможные ресурсы, чтобы спасти ребенка. Но, увы. Понять, почему случилось именно так, невозможно. Но если ты боролся за чужую жизнь — значит, это было нужно. С нашим участием спасены жизни более 14 тысяч малышей — это количество впечатляет. А сколько не спасено? Это число быстро излечивает от эйфории, заставляет трезво смотреть на вещи.

Женщины, которые делают аборт, мало чем отличаются от остальных. Они даже могут быть лучше, добрее, чем мы. И это самое мое большое открытие в жизни. Меня отрезвила история женщины, которая готова была

Общественные слушания закона о защите женщин от склонения к прерыванию беременности. Со спасенным младенцем

торговать собой, чтобы прокормить четверых детей. Мы познакомилась с ней случайно. Ее семья жила почти что в землянке, дети никогда не видели удобств, у них не было одежды, их нигде было мыть. Когда я подъехала к дому, в котором она жила, машина увязла в грязи. Я не знала, как подойти к дому. Пока я размышляла, она, босая, подошла ко мне, подняла на руки и перенесла меня к подъезду на руках. Эта женщина собиралась делать аборт, потому что не могла обеспечить своих детей самым необходимым. Она плакала и говорила: «Это страшный грех, я не хочу этого делать, но у меня нет выхода». Я беседовала с ней, а в это же время с ее мужем, отдельно от нас, беседовал Игорь Белобородов, возглавлявший тогда Институт демографических исследований. Затем мы встретились все вместе, и я спросила у мужчин: «Ну, что у вас?» «Оставляем», — сказали они. Так мы спасли малыша. Позже эта женщина родила еще одну девочку и назвала ее Наташей. Наш фонд помог им оформить документы — у детей не было свидетельств о рождении, у мужа этой женщины — паспорта. Эта история научила меня не судить людей по внешним признакам и социальному статусу. Есть Божии весы, и там все по-другому. Позднее эта семья приняла непростое решение отдать детей в детский дом. С точки зрения общества эта семья неблагополучная, но все дети, которые были посланы этим родителям, были рождены.

Можно ли присоединиться к вашему фонду? Сколько в нем волонтеров?

У нас есть школа волонтеров. Занятия в ней проходят каждый месяц, информацию об этом можно найти на нашем сайте. Наш фонд ведет деятельность в разных направлениях. Можно заниматься сбором и выдачей продуктов, можно вести переписку в социальных сетях, можно помогать нам с текстами, версткой, печатью. К нам приходят профессионалы своего дела — врачи, юристы, психологи, люди других профессий. Для каждого из них тоже найдется дело. Нам важна любая помощь.

У нас нет крупных спонсоров, за нами вообще никого нет. Средний размер пожертвований, на которые существует фонд, составляет 200–300 рублей. Господь устроил так, что вот уже десять лет фонд существует благодаря помощи простых людей. Мы ничего не берем

себе, все собранные средства идут на помощь нашим подопечным. Мы вынужденно сократили командировки в регионы, но стараемся не отказывать тем, кто просит нас приехать.

С какой целью вас зовут в регионы?

Нас часто просят провести семинары для врачей, школьных педагогов-биологов, снабдить их материалами и пособиями, посвященными развитию ребенка в утробе. Святейший Патриарх Кирилл назвал нашу работу необходимой, и мы стараемся ответственно ее выполнять. С нашим фондом активно сотрудничают епархии. Нередко нас просят провести обучение для священников.

А в чем заключается это обучение?

Священники знают, какое губительное действие производит аборт в духовном плане. Но какой урон несет он для здоровья — об этом знает даже не каждый врач. Священнику нужно владеть этой информацией, чтобы грамотно аргументировать свою позицию в диалоге с женщиной.

На сайте вашего фонда есть кнопка, с помощью которой можно инициировать проверку женской консультации. Для чего нужна эта проверка?

В нашем фонде работает штаб приема заявок, отзывов, претензий — нам пишут, звонят люди с жалобами: «Мне не оказали помощь в женской консультации», «Меня отправили на аборт», «Мне не дали ответа». На основе обращений мы решаем, в каком регионе необходимо провести проверку женских консультаций. Наша заявка уходит в Общественную палату, где путем голосования получает одобрение. Следом мы отправляем официальное письмо губернатору региона, в котором информируем его о предстоящей проверке. При посещении женских консультаций мы моделируем следующую ситуацию: женщина на начальном сроке беременности заявляет о своем желании сделать аборт. Нам важно понимать, что ей ответит на это врач. Врачи обязаны предупредить женщину о губительных последствиях аборта, но зачастую они поступают формально — дают бумагу женщине на подпись, несмотря на то что по протоколу они должны донести информацию до женщины устно. Врачи не всегда знают, сколько должна длиться «неделя тишины» — время, которое дается женщине

С депутатом Государственной Думы Леонидом Анатольевичем Огулем в астраханском роддоме. Ноябрь 2024 г.

на обдумывание решения об аборте. Посетив женские консультации, мы встречаемся с губернатором и знакомим его с результатами проверки. Как правило, после этого быстро происходят изменения: меняют заведующего женской консультацией, в которой не выполняются стандарты оказания помощи беременным, увольняют психологов, склоняющих к аборту. Зачастую дело портит простое незнание регламентов, протоколов. Когда женщина приходит в женскую консультацию, чтобы записаться к врачу, ей отвечают: «Приходите через две недели». На самом деле акушерка или дежурный врач обязаны принять ее в день обращения и начать наблюдение. Если заведующая женской консультацией и врач не проявляют заботу о беременной женщине, то она, и без того находясь в нестабильном, тревожном состоянии, может почувствовать свою ненужность. Это чувство подтолкнет ее к тому, чтобы совершить главную ошибку в своей жизни.

То есть женщину подталкивает к аборту равнодушие?

Да, я считаю, что равнодушие — это основной грех в этом деле.

С каких слов врач должен начать разговор с женщиной, которая задумывается о прерывании беременности?

Первая фраза врача должна быть: «Поздравляю, вы — будущая мама». А бывает так, что

разговор начинается с вопроса: «На что жалуетесь?» Это очень неосторожная фраза, она формирует у женщины представление, что она пострадавшая сторона. Задав подобный вопрос, врач переводит беременность из счастливой ситуации в проблемную. Наоборот, он должен сказать женщине что-то такое, что будет формировать ее как будущую мать, перенаправит ее мысли в сторону материнства. Иногда кажется, что женщина уже приняла решение о совершении аборта. Но на самом деле решение принимается именно сейчас, и от того, что и как скажет врач, будет зависеть жизнь двух человек.

Есть ли хоть какая-то причина, которая оправдывает женщину, избавившуюся от ребенка?

Никакой. В моем кабинете на стене написаны слова Святейшего Патриарха: «Нет никаких религиозных, нравственных, политических причин для абортот». А под этой надписью изображены два святых: апостол Петр и новомученик Петр Игнатов, молодой человек тридцати пяти лет, погибший в норильском лагере за веру. Я назвала своего сына в честь этого святого. Мне говорили, что сын родится с синдромом Дауна, но он родился здоровым. Когда я была им беременна, я молилась перед иконой преподобномученицы Елисаветы Феодоровны и обещала, что если у меня будет девочка, то я назову ее Елизаветой. Когда стало известно, что у нас будет мальчик, я вдруг предложила назвать его Петром. Когда он родился, я заглянула в календарь, чтобы узнать, память каких святых празднуется в тот день. Оказалось, что память новомученика Петра Игнатова. В этот же день родилась Елисавета Феодоровна.

Нужно принимать своего малыша любимым, даже если он послан в самое, как нам кажется, неподходящее время. Этот человек уже задуман Богом, он встроен в духовную жизнь нашей страны. Не нам решать, кому рождаться, а кому нет. Мы не вправе говорить: эта семья благополучная, а эта — нет. Посмотрите на опыт блаженных и юродивых. Ведь с точки зрения светского общества все они совершенно неблагополучные, странные люди, а перед Богом они святые. Такие люди призваны молиться за страну и народ, но для этого сначала нужно родиться.

Беседовала Елена ВАРОВА

www.womenprolife.ru